

В обычной комнате на третьем этаже сидели Орихиме Иноуэ и Рюки Аризава, притаившись на розовом ковре. Однако, их позы были довольно разными. Пухленькая Орихиме сидела прямо, скрестив аккуратно колени, и её образ излучал доброту и ум. В её ярких оранжевых волосах блестела заколка, подаренная братом. Рюки Аризава, обладая внушительными плечами, расположился гораздо более расслабленно: одна нога была под ним, а другая вытянута вперёд, придавая ему беззаботный вид. Между ними, похоже, завязалась непринужденная беседа, и Орихиме не смогла сдержать тихий смех, прикрыв рот рукой. Вдруг за окном подул сильный ветер, заставивший её встать и подойти к окну. Закрыв распахнувшееся створку, она мельком взглянула в сторону дома Куросаки Ичиги, задумавшись: «Интересно, что делает Ичиги в это время?» Гиндзё Куго, ровно посасывая лапшу в маленьком ресторане ramen, вдруг ощутил мощный порыв ветра, который обдал его лицо горячим острым бульоном. Серебряная цепочка с крестом на его груди затрепетала на ветру. Постав в немом оцепенении, он произнес: — «Куда уж там, даже о еде не могу подумать». С безысходностью опустив палочки для еды, он с сожалением оставил половину своего любимого ramen. Когда он поднялся и направился к выходу, из магазина сладостей вышла женщина, держала в руках только что купленные пончики, откусывая их маленькими кусочками. На ней была белая бархатная шляпа с двумя широкими пушистыми крыльями, черное короткое платье и высокие черные сапоги, открывающие легкий кусочек безупречной кожи, белоснежной, как снег. Грудь скрывала белоснежная кружевная лифчик, контрастировавшая с темной одеждой. Однако самым заметным были её красно-фиолетовые хвостики, которые нежно колыхались, когда она шла, придавая ей невероятную прелесть. — Ты все равно так медлительна. По-моему, ты не очень-то хочешь есть ramen, — сказала она. — Рилука, я же твой босс, не забыла? Ты так не разговариваешь со своим начальником, — с безразличием ответил Гиндзё Куго. — Ой, да мы просто товарищи, а не начальник и подчиненный! — её большие глаза с длинными ресницами чуть прищурились, а выражение лица стало надменным. Она подняла мягкий хвостик правой рукой, обернув его вокруг тонкого белого запястья, открывая тонкую линию шеи. С крыши в безмятежной позе сидел Цукисима Хидэкуро, держа в одной руке книгу и, даже не взглянув на собеседников, с безразличием произнес: — В книге написано, что такое поведение называется цундере. — Кто тут цундере?! — воскликнула Рилука, топая ногами от досады. Гиндзё Куго, не теряя времени, стремительно скрылся в конце улицы, внимая буре духов, разразившейся на небе. — Пора идти, давай посмотрим на эту загадочную фигуру. В холодном и бездушном подвале. Тусклый синий свет не приносил ни тепла, ни надежды, как будто он был способен заморозить сердца людей. Женщина, облаченная в белую рубашку и облегающий черный пиджак, с ремнем вокруг талии, на котором блестел золотой пряжкой, выглядела уверенно и властно. На шее у нее был связанный белый шарф, который придавал ей нотку элегантности. На вид ей было немного за двадцать, и ее гордая фигура подчеркивала остроту линий, а на левом груди сверкал наклонный золотой крест. В этот момент она собирала нечто мощное, нечто духовное, в черный ящик, ее лицо оставалось непроницаемым, словно маска. Казалось, она утратила всякие эмоции, превратившись в бездушный механизм — простой лист бумаги, лишенный цвета, которому не могло нанести вреда ничто. ДАО ЮГЕН АУРА подняла взгляд и посмотрела на бушующую за окном духовную бурю. В ее безжизненных глазах не читалось ни малейшего чувства. Судьба клинка Су Чэнь тоже был немного удивлен. Когда он концентрировал Чаньцао, сила Чаньцао как бога смерти исходила изнутри наружу, поэтому она не вызвала большого волнения во внешнем мире. Но когда дело дошло до конденсации и уничтожения корня, все изменилось. Как меч Кундзи, он конденсировал внешнюю духовную силу. Казалось, что он превратился в огромную духовную бурю и сгустился к тому месту, где он находился. Эта сцена была довольно похожа на ту, когда он впервые появился в Обществе душ. Боюсь, что все, у кого была духовная сила в городе Каракура, были встревожены. Из-между левой руки Су Чэня медленно сгустился черный клинок Кундзи. Как только он появился, люди почувствовали, что это был крайне ужасающий нож. Потому что казалось, что даже свет был поглощен этим ножом. В момент концентрации Су Чэнь уже знал имя этого ножа и его

способности. Сила Кундзи превращалась в меч, способный уничтожить корень. Так же, как способности клана Кундзи, души, убитые этим мечом, не будут реинкарнировать и будут полностью уничтожены. Можно сказать, что это был крайне ужасающий нож. Клинок был черным и стройным, с кольцом защиты руки, выступающим из рукояти. Глядя на этот нож, было похоже на гледище в глубокую черную дыру. И когда Су Чэнь держал два ножа, духовное давление на его теле также взорвалось экспоненциально! Под этим ужасающим духовным давлением окружающие здания рухнули и рассыпались по кусочкам. Ни один из киллиан-уровня Да Сю не мог стоять вообще, и ужасное давление заставило их прямо упасть на землю. Затем он был прямо раздавлен и очищен до душевных детей, и был реинкарнирован в Общество душ. Увидев эти очищенные души, Су Чэнь немного заинтересовался. — Это сила пустоты? Затем он протянул руку, и под контролем Линзи виртуальная сила собралась в ладони Су Чэня. □ Вы пытаетесь почувствовать силу пустоты... □ Сила пустоты — это сила поглощения душ. Однако Су Чэнь не беспокоился о поглощении душ этих киллиан, поэтому он не стал их пробовать временно. Не только это, после конденсации силы Кундзи за мечом, ужасающее духовное давление почти превратилось в материальную форму, сгущаясь на глазах Су Чэня. В этот момент глаза Су Чэня испускали голубой свет, принадлежащий Кундзи, который был великолепен и ослепителен. Восприятие Су Чэня улучшилось до неизвестной степени, и он все еще мог обнаружить даже существо, стоящее позади него. Теперь он больше не нуждался в том, чтобы видеть вещи собственными глазами, чтобы ощущать их существование. Потому что каждая передача душевных частиц и поток душевных частиц во внешней атмосфере не могли ускользнуть от его восприятия. □ Вы успешно постигли Глаз Духовного Ребенка. □ В этот момент даже Айзен Соске и другие трое, чья одежда полностью скрывала духовное давление, были легко замечены Су Чэнем. Поэтому он повернул голову, бросил взгляд на Айзен Соске и других, и показал едва заметную улыбку. Голубые глаза смотрели на троих, как будто они преодолели время и пространство. В момент, когда духовное давление Су Чэня взорвалось, Ичимару Джин и Тосэн Канама на небе не могли не выразить удивления. Донг Сянь был шокирован и сказал: — Что происходит? Эта способность управлять внешними духовными существами явно принадлежит Кундзи. Неужели Су Чэнь имеет кровь Кундзи? Могучее духовное давление превратилось в бурю. Ичимару Джин и Тосэн Канама могли только отступать, не в силах даже приблизиться к Су Чэню. Они протянули руки, чтобы заслонить глаза. Капитан Хаори зашумел на сильном ветру: — Ого, ого, это действительно удивительно, духовное давление Су Чэня заставляет наших капитанов чувствовать предельное давление. Только Айзен Соске все еще держал руки в карманах и не отступил ни на шаг. — Похоже, Су Чэнь обнаружил нашу ситуацию. Ичимару Джин не мог не сказать: — Как это возможно? Разве эта одежда не имеет способности полностью скрывать духовное давление? Айзен Соске усмехнулся: — Теоретически, эта одежда действительно может полностью скрывать духовное давление, но сила Су Чэня превзошла ваше воображение. — Сила Кундзи изначально исходила от Короля Духов. Теперь, когда Су Чэнь обладает Клинком Кундзи, это почти равносильно обладанию частью силы Короля Духов. — Боюсь, что в его глазах сейчас каждая духовная сила во внешней атмосфере может быть легко вычислена и проанализирована. — В этом состоянии каждая Линзи равна глазам Су Чэня. Никто не может скрыться от обнаружения Линзи, и никто не может скрыться от обнаружения Су Чэня. — И... Айзен Соске взглянул на черный нож в руке Су Чэня, в его глазах мелькнула слегка безумная улыбка. — Способность этого ножа, вероятно, и есть настоящий ужас. Донг Сянь сказал в глубоком голосе: — Сила Кундзи может полностью уничтожить пустоту. Неужели этот меч может полностью уничтожить душу? Ичимару Джин удивился: — Эй, эй, такое могущество, наверное, близко к так называемому Богу, верно? Капитан Айзен, если действительно будет бой, вы будете отвечать за борьбу с Су Чэнем. Мы не осмелимся сражаться с ним. Айзен Соске глубоко посмотрел на Су Чэня, а затем на небо. Хотя другие еще не прибыли, Айзен Соске уже почувствовал духовное давление тех людей: — Джин, пожалуйста, мы должны уйти, сейчас не время столкнуться с ними. Ичимару Джин кивнул и открыл дверь путешествий через мир с помощью Занпакто в своей руке. Трое из них ушли один

за другим. Су Чэнь также сконденсировал ножны и повесил их на пояс вместе с Чаньцао. По мере того как голубой свет над его глазами медленно усиливался, мощная реакция духовной силы исчезла по кусочкам, и Су Чэнь медленно опустился с воздуха на землю. Глядя на упавшую Жуную Жемчужину, другие стажеры по захоронению душ вокруг них все потеряли сознание от могучего духового давления только что. Хотя расстояние было далеко, духовное давление Су Чэня было не тем, что они могли выдержать вообще. В этот момент за дверью путешествий за Су Чэнем открылась дверь, и Хинамори Тао из спасательной команды бросилась с группой shinigami. Увидев Су Чэня, Хинамори Тао сразу же побежала к нему: — Су Чэнь, в отчете говорилось, что здесь была большая пустота, я сразу же бросилась сюда, ты в порядке? — Я в порядке, но Жуная Жемчужина, кажется, немного пострадала. Другие студенты из Академии Духовных Искусств Чжэньян вокруг были напуганы и потеряли сознание. Просто отведите их обратно в Общество Душ. — сказал Су Чэнь, не меняя выражения лица. Другие shinigami из Пятого Отдела внимательно осмотрели окрестности. — Эй, где Да Сю? Почему я никого не вижу? — Ха-ха, наверное, ты знал, что приедет наша пятая команда, и испугался, что убежал, верно? — Забудь, сначала спаси Да Сю, если не можешь найти его.... Вскоре Хинамори Момо пронесла Жемчуг Цзиньхун, а остальные тоже стали по одному укладывать учеников Академии Духовных Искусств Чжэньян на носилки. — Су Чжэн, ты не хочешь вернуться с нами в Общество Душ? Хинамори Тао, идущая позади, обратила внимание на то, что Су Чжэн не стал следовать за ними. — Идите, я ещё немного потусуюсь здесь, а потом вернусь, — отозвался он. — Ну что ж, — сказала Хинамори Момо, сжав губы. Она вошла в портал и исчезла вместе с Жемчугом Цзиньхун. Двери закрылись и медленно растворились в воздухе. С возвращением Хинамори Момо и её друзей мир вновь стал спокойным. Но вскоре это спокойствие нарушили Урахара Кисукэ, Сифюэйн Ёйричи, Куросаки Исии и их товарищи. — Так много людей пришло на праздник? — недоумевал кто-то. — Правда... — покачал головой Су Чжэн, и в мгновение ока исчез в каком-то направлении. Тем временем Урахара Кисукэ уже заметил изменения. — О, моя хорошая, какое мощное духовное давление! Похоже, его скрыли, что-то здесь не так. Гриби Тэссай, нахмурившись, добавил: — Да, такая сила, а мы до сих пор не знаем ни его имени, ни цели. Это внушает тревогу. В этот момент Сифюэйн Ёйричи ощутила, как сверху стремительно прошла мощная волна духовной энергии. Скорость была такой, что её не могли бы достичь обычные мгновенные шаги. — В такую скорость, неужели...? Она даже не успела ничего сказать и стремительно устремилась следом. Урахара и остальные не смогли так быстро, лишь закричали: — Мисс Ёйричи, будьте осторожны! Сифюэйн Ёйричи с ловкостью перепрыгнула на крышу, ветер свистел по бокам. Она была поражена. Следует помнить, что её знали как «Сунсин» в Обществе Душ, лучшую в искусстве шунпо. И вот даже с её скоростью ей приходилось изрядно потрудиться, чтобы не потерять соперника из виду. Они прыгали между синими огнями, и Су Чжэн впервые ощутил реальный мир в духовной форме. Как бы это выразить — ощущения весьма отличались от физических. Духовное тело менее чувствительно к температуре: даже находясь в снегу или жаре, это не оказывало большого влияния. Позже он намеревался найти способ сделать духовное тело, чтобы свободно перемещаться по этому миру. Су Чжэн, прирожденный наблюдатель, заметил за собой Сифюэйн Ёйричи. Вскоре он привел её в безлюдный темный переулок, где лишь капли лунного света пробивались сквозь мрак. Он скользнул в переулок, а Ёйричи сразу же устремилась за ним. Стилизация лунного света позволила ей четко увидеть юношу. Он был очень привлекательным, в синем и белом гимназионном костюме Академии Духовных Искусств Чжэньян. Сердце Сифюэйн Ёйричи замерло на мгновение. Она не ожидала встретить столь красивого представителя Смерти. Они остановились, и их взгляды встретились, но сказано было лишь молчание. Ветер обрывался, и волосы Ёйричи слегка колыхнулись. — Парень, твои навыки шунпо неплохи, — произнесла она. Су Чжэн несколько раз окинул её взглядом и улыбнулся: — Мисс Ёйричи, вы — номер один в искусстве шунпо в Обществе Душ. Я ещё многому хочу у вас научиться. Сифюэйн Ёйричи прищурилась: — Ты много чего знаешь. А та духовная буря, что была только что, ты точно всё разглядел? Глядя на юного мужчину, она подумала, что буря успела рассосаться до того, как

они успели подойти, и её источника они так и не видели.— Ах, вы имеете в виду того человека? — легкая усмешка скользнула по губам Су Чжэна...Когда Урю Ишида добрался до места, он увидел, как огромный барьер медленно рассеивается, однако в его пределах не ощущалось аномальной духовной силы. Похоже, я опоздал. В этот момент перед ним возник образ Рюксэна Ишиды. — Ты... Рюксэн... — удивленно произнес Урю. — Ты действительно назвал своего отца по имени? Ничего не изменилось, — усмехнулся Рюксэн. — Что ты здесь делаешь? Разве у тебя нет способностей Квинси? — Урю на мгновение призадумался. — Кроме того... разве я не последний Квинси? Почему здесь кто-то, кто притягивает духов из других миров? Есть ли кто-то еще, кроме меня?Рюксэн взглянул на Урю и, засунув руки в карманы, произнес: — Ты слишком слаб сейчас и не достоин знать. Если хочешь всё понять — используй все свои силы, чтобы стать сильнее. После этих слов он развернулся и ушел. — Эй, подожди! — воскликнул Урю, но фигура Рюксэна быстро исчезла на конце улицы. В это мгновение Урю вспомнил разговоры с отцом, которые вел в детстве. В тот солнечный день, когда он был еще маленьким, он учился у деда. Узнав о Квинси, он вернулся домой. За окном закат окрасил вечерние облака в ярко-красный цвет, словно наливное вино. Отец стоял перед книжной полкой, держа в руках том, не обращая на него внимания. — Урю, ты снова... Где отец? Сколько раз я тебе говорил не идти снова? — Но... но... — попытался возразить мальчик.— Не придумывай оправдания, я говорил это неоднократно: спасение мертвых бесполезно. Этим занимаются Жнецы душ. Тебе нужно учиться спасать живых. Меня это не интересует, у тебя нет таланта, Квинси закончится с твоим дедом, ты понимаешь? — Папа, почему ты так ненавидишь Квинси? — пробормотал Урю, не в силах понять насчет отцовского презрения.

<http://tl.rulate.ru/book/116770/4623576>